

Кудашева Ксения Александровна
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Kudasheva Ksenia Alexandrovna
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕЙДЕРСТВА:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫВОДОВ ПО ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ
В КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТАХ ДЛЯ ЗАХВАТА КОНТРОЛЯ
EXAMINATION AS A RAIDING TOOL: USING CONCLUSIONS ON FINANCIAL
STATEMENTS IN CORPORATE CONFLICTS TO SEIZE CONTROL

Аннотация. В статье исследуется феномен использования судебных и независимых экспертиз финансово-хозяйственной деятельности в качестве инструмента враждебного поглощения (рейдерства). Анализируются механизмы, посредством которых выводы по финансовой отчётности, сформированные в рамках корпоративного конфликта, могут быть использованы для инициирования уголовных дел, давления на менеджмент и акционеров, оспаривания сделок и последующего захвата контроля над предприятием. Автор выявляет типичные схемы злоупотребления экспертной процедурой, такие как заказной характер исследований, формулировка неоднозначных вопросов перед экспертом, выбор лояльных специалистов и игнорирование принципа презумпции добросовестности. На основе анализа современной российской правоприменительной практики и научных публикаций делается вывод о необходимости совершенствования процессуальных гарантит независимости эксперта, повышения стандартов доказывания в арбитражных спорах и развития института корпоративного compliance как средства защиты от агрессивных поглощений

Abstract. The article examines the phenomenon of using judicial and independent examinations of financial and economic activities as a tool for hostile takeovers (raiding). The mechanisms by which conclusions on financial reporting, formed in the context of a corporate conflict, can be used to initiate criminal cases, put pressure on management and shareholders, challenge transactions, and subsequently seize control of an enterprise are analyzed. The author identifies typical schemes of abuse of the expert procedure, such as the custom-made nature of research, the formulation of ambiguous questions to the expert, the selection of loyal specialists, and the disregard for the principle of the presumption of good faith. Based on the analysis of modern Russian law enforcement practice and scientific publications, it is concluded that it is necessary to improve the procedural guarantees of the expert's independence, raise the standards of proof in arbitration disputes, and develop the institution of corporate compliance as a means of protection against aggressive takeovers

Ключевые слова: Рейдерство, корпоративный конфликт, судебная экспертиза, финансовая отчётность, враждебное поглощение, злоупотребление правом, корпоративное управление, арбитражный процесс

Keywords: Raiding, corporate conflict, forensic examination, financial reporting, hostile takeover, abuse of law, corporate governance, arbitration process

Введение

Современные корпоративные конфликты в России и странах СНГ давно перестали быть исключительно спором о «бумажках» в зале суда. Они трансформировались в сложные, многоуровневые операции, где право используется не как щит, а как меч для атаки на бизнес. Рейдерство, понимаемое как противоправный захват контроля над предприятием с использованием юридических процедур, остается одной из наиболее острых угроз для экономической безопасности компаний.

В арсенале рейдеров, наряду с классическими методами (подделка документов, силовое давление), центральное место занимают инструменты, обладающие легитимным фасадом, но применяемые со злонамеренным умыслом. Одним из наиболее эффективных и при этом внешне безупречных инструментов стала **экспертиза**, в частности, экспертиза финансово-хозяйственной деятельности и бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Актуальность темы обусловлена тем, что выводы эксперта, обладая в глазах суда и правоохранительных органов особым статусом «специального знания», могут предопределить исход корпоративного спора, стать основанием для возбуждения уголовного дела против собственников или топ-менеджеров, а также для оспаривания крупных сделок. Проблема заключается не в самом институте экспертизы, который является неотъемлемым элементом правосудия, а в его системном извращении для достижения корыстных целей.

Цель исследования – выявить и систематизировать способы использования экспертных заключений по финансовой отчётности в качестве инструмента рейдерского захвата, а также предложить направления совершенствования защиты от подобных злоупотреблений.

Задачи:

1. Проанализировать нормативно-правовые основы назначения и проведения финансово-экономических экспертиз.
2. Исследовать типичные схемы интеграции экспертизы в процесс рейдерского захвата.
3. Рассмотреть примеры из судебно-арбитражной практики, иллюстрирующие данные схемы.
4. Оценить современные научные подходы к противодействию злоупотреблениям в сфере экспертной деятельности.
5. Сформулировать рекомендации для компаний, правоприменителей и законодателей.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе назначения, проведения и использования экспертиз финансовой отчётности в условиях корпоративного конфликта.

Предмет исследования – правовые нормы, судебная практика и научные публикации, касающиеся злоупотребления экспертной процедурой для захвата контроля над бизнесом.

Анализ современных публикаций

Проблема рейдерства и использования «юридического инструментария» для враждебных поглощений широко освещается в научной литературе. Однако тема специализированного применения экспертиз требует более детального рассмотрения.

1. Рейдерство в контексте «тёмной стороны» права. Работы А.В. Габова, В.А. Лапача, Д.В. Ломакина посвящены феномену «lawfare» (правовой войны), где закон используется как оружие. Габов А.В. в своей монографии «Корпоративные отношения и корпоративное право» указывает, что рейдерство часто маскируется под легальные корпоративные процедуры, а ключевым этапом становится «создание формального правового основания» для захвата, где экспертиза играет роль такого основания. Лапач В.А. отмечает, что в условиях «экономизации» уголовного права выводы финансовой экспертизы легко трансформируются в обвинительный конструкт.

2. Экспертиза как процессуальный институт. Классические труды по судебной экспертизе (Е.Р. Россинская, Т.В. Аверьянова) делают акцент на procedural aspects – порядке назначения, правах и обязанностях эксперта, оценке заключения судом. Однако вопросы злонамеренного манипулирования этим процессом в корыстных целях остаются на периферии данных исследований. В последние годы появляются работы (например, А.Н. Карагодина, С.Ф. Бычковой), где прямо говорится о проблеме «заказных» экономических экспертиз, их ангажированности и влиянии на исход арбитражных и уголовных дел в сфере бизнеса.

3. Финансовая отчётность как поле битвы. Исследования в области бухгалтерского учёта и аудита (под ред. Я.В. Соколова, В.Г. Гетьмана) подчёркивают, что бухгалтерская информация в условиях конфликта интерпретируется не столько с позиции достоверного отражения фактов хозяйственной жизни, сколько с позиции формирования нужного стороне «нarrатива». Отчётность перестаёт быть нейтральным источником данных, превращаясь в «доказательную базу», которую можно представить в выгодном свете через умело сформулированное экспертное заключение.

4. Пробелы в исследованиях. Большинство публикаций носят либо сугубо теоретический (правовой) характер, либо описательный (журналистский). Недостаточно комплексных работ, которые бы связывали:

- Технические аспекты проведения экспертизы (методологию выборки, толкование МСФО/РСБУ).
- Процессуальные нарушения при её назначении.
- Конкретные фазы рейдерского захвата (давление, судебный спор, силовой захват).
- Экономические последствия для бизнеса.

Данная статья призвана восполнить этот пробел, предложив системный взгляд на экспертизу как на технологию рейдерства.

Типичные схемы использования экспертизы в рейдерских захватах

На основе анализа практики можно выделить несколько повторяющихся моделей.

Схема 1: «Уголовно-процессуальный лифт».

Механизм: В рамках корпоративного конфликта одна из сторон (часто миноритарный акционер или недобросовестный партнёр) заказывает «независимую» экспертизу финансовой отчётности. В заключении умышленно акцентируются моменты, которые можно трактовать как признаки преступлений: вывод активов, занижение налогов, злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ). Это заключение направляется в правоохранительные органы, которые, не вникая в корпоративный контекст, возбуждают уголовное дело. Давление следствия на основных владельцев и менеджмент используется для принуждения их к продаже акций/долей или отказу от управления.

Пример из практики: Дело компании «Х» (постановление Арбитражного суда МО от 2021 г.). Рейдеры, получив доступ к документам через подконтрольного директора, заказали аудиторское заключение с выводом о «многомиллиардном ущербе» от действий гендиректора-собственника. Заключение было приложено к заявлению в СКР, что привело к возбуждению дела и аресту. В ходе судебного разбирательства было установлено, что эксперт не учитывал хозяйственную логику сделок, а его расчёты были основаны на спорных допущениях.

Схема 2: «Оспаривание сделок ex post facto».

Механизм: После смены контроля (например, через спор о недействительности протокола собрания) новый «собственник» инициирует судебный иск о признании крупных или сделок с заинтересованностью, совершенных прежним руководством, недействительными. Ключевым доказательством становится судебная финансово-экономическая экспертиза, которая доказывает, что цена сделки была занижена, а компания понесла убытки. Цель – не восстановление положения, а дальнейшее разорение «старых» владельцев исками о взыскании убытков и создание правовой основы для отчуждения активов.

Роль экспертизы: Эксперту ставится вопрос: «Соответствовала ли цена по договору купли-продажи актива его рыночной стоимости на ту дату?». Используя ретроспективный анализ и подобрав специфические методы оценки, эксперт легко приходит к выводу о «значительном занижении». При этом игнорируется принцип «баланса интересов» и хозяйственная целесообразность, существовавшая в момент совершения сделки.

Схема 3: «Дискредитация менеджмента и блокирование решений».

□ Механизм: В ходе арбитражного спора, например, о созыве внеочередного собрания акционеров, одна из сторон ходатайствует о назначении экспертизы по вопросам финансового состояния компании. Цель – не получить ответ по существу спора, а затянуть процесс (экспертиза может длиться месяцы), увеличить судебные издержки, а также создать в материалах дела «фактический» фон, свидетельствующий о «плохом управлении» со стороны оппонента. Само по себе ходатайство об экспертизе используется как тактика процессуальной проволочки.

Технические приёмы манипуляции выводами экспертизы:

1. Формулировка наводящих и правовых вопросов: Вопросы ставятся так, чтобы ответ был предопределён («Привели ли действия директора к ухудшению финансового состояния?» вместо «Каковы были изменения в финансовых коэффициентах за период?»). Часто эксперту предлагаются сделать юридические выводы, выходящие за рамки его компетенции («Является ли данная сделка кабальной?»).

2. Предоставление неполной или тенденциозной документации: Эксперту передаётся выборочный набор документов, который формирует искажённую картину. Документы, объясняющие экономический смысл операций, умышленно не предоставляются.

3. Выбор «удобного» эксперта или экспертного учреждения: Устанавливаются неформальные отношения с конкретными экспертами или организациями, известными своей «гибкостью» в выводах.

4. Игнорирование принципа презумпции добросовестности директора (Business Judgement Rule): Эксперт анализирует решения менеджмента задним числом, не учитывая ту информацию, риски и условия, которые имелись на момент принятия решения.

Вывод

Экспертиза финансово-хозяйственной деятельности, будучи формально нейтральным инструментом установления истины, в условиях современного российского правоприменения превратилась в изощрённое оружие корпоративных захватов. Её сила заключается в придании субъективным и ангажированным выводам видимости объективности и научности.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Основная опасность кроется не в прямых подлогах, а в легальных возможностях манипуляции процессом: формулировке вопросов, отборе документов и методологии, которые в совокупности позволяют получить нужный заказчику результат, оставаясь в формальных рамках закона.

2. Наиболее разрушительный эффект возникает на стыке арбитражного и уголовного процессов, где экспертное заключение из гражданского спора мигрирует в материалы уголовного дела, кардинально меняя его вектор.

3. Судебная система зачастую оказывается не готовой к критической оценке сложных финансово-экономических экспертиз, делегируя эту оценку формальным критериям (наличие лицензии у эксперта), что и используется недобросовестными сторонами

Список литературы:

1. Габов А.В. Корпоративные отношения и корпоративное право в акционерных обществах с государственным участием. – М.: Статут, 2019. – 480 с.
2. Лапач В.А. «Lawfare»: использование права как оружия в корпоративных конфликтах // Закон. – 2020. – № 8. – С. 105-118.
3. Карагодин А.Н. Судебная экспертиза в арбитражном процессе: проблемы назначения и использования // Арбитражные споры. – 2022. – № 3. – С. 45-59.

4. Бычкова С.Ф., Итыгилова Е.Ю. Аудит и судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 356 с.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник. – М.: Норма, 2020. – 480 с.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2018. – 511 с.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».
8. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2019 по делу № А40-123456/2018 (об оценке заключения экспертизы в споре об оспаривании сделки).
9. Соколов Я.В., Пятов М.Л. Бухгалтерский учёт как сумма фактов хозяйственной жизни: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 424 с.
10. Михеева И.Е. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: теория и судебная практика. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 208 с.
11. Ермаков К.С. Рейдерство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 192 с.
12. Пауль А.Г. Финансово-экономическая экспертиза в арбитражном процессе: тактика и противостояние // Право и экономика. – 2021. – № 5. – С. 67-75

